

венные временные словосочетания, которые относят действие к прошлому и, тем самым, определяют темпоральный план всего текста. В открывающих предложениях также, как правило, присутствуют обстоятельства места, которые вместе с временными показателями формируют так называемую темпорально-локальную ось текста. Дальнейшее повествование строится с помощью союза **and**, который выступает в соответствии с главной прагматической установкой данного типа текста на передачу хронологической последовательности событий. Реже используется наречие **anyway** (как бы то ни было, так или иначе), которое также согласуется по своей семантике с прагматическим характером текста.

Таким образом, можно отметить, что подбор учебных текстов с определенной коммуникативно-прагматической направленностью в курсах английского языка, составленных английскими авторами, дает возможность выделить типовые текстообразующие средства и схемы, которые учащимся целесообразно использовать и отрабатывать в практике речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kay S., Jones V. New Inside Out. Pre-intermediate. Student's Book. Macmillan, 2008.
2. Cunningham S., Moor P. New Cutting Edge. Intermediate. Students' Book. Longman, 2011.
3. Забелин В. В. Языковые средства когезии научного текста. //Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь 2005. Вып. 2. С.105-108

ИНТЕРАКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ СОГЛАСИЯ - НЕСОГЛАСИЯ В ДИСКУРСЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ XXI ВЕКА

Н.А. ЗЕМЛЯНСКАЯ

*Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города
Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва*

В статье рассматриваются особенности политического интервью как одного из жанров политического дискурса, интеракционные характеристики высказываний согласия - несогласия в политическом интервью на примере современных итальянских политических интервью.

Ключевые слова: политический дискурс, политическое интервью, высказывания согласия - несогласия.

INTERACTIVE CHARACTERISTICS OF EXPRESSING AGREEMENT AND DISAGREEMENT IN THE DISCOURSE OF ITALIAN POLITICAL INTERVIEWS OF THE XXI CENTURY

N.A. ZEMLYANSKAYA

This article examines a political interview as one of the genres of the political discourse and interactive characteristics of expressing agreement and disagreement in a political interview. The research is based on the examples of contemporary Italian political interviews.

Key words: political discourse, political interview, expressing agreement and disagreement.

Начиная с древних времен, политика является одной из важнейших сфер жизни людей, необходимой для установления общественного порядка и правил жизни в различных областях и их поддержания. В наши дни, когда политические процессы довольно ярко отражаются на жизни каждого отдельно взятого человека, особый интерес представляет понятие «политический дискурс», включающий в себя ряд жанров, объединенных одной тематикой – политикой. Один из них – политическое интервью - существует сравнительно недолго, но является интересным для исследования и выявления лингвистических закономерностей, в частности способов выражения согласия-несогласия в этой разновидности диалога.

Политический дискурс, представляя собой особую разновидность дискурса, направленного на завоевание и удержание политической власти, является центральным понятием политической лингвистики. Само понятие «политический дискурс» активно изучается с 50-ых годов XX века. В разное время вопросами, связанными с дискурсом политических выступлений, занимался целый ряд исследователей из разных стран. Среди них Т.А. Ван Дейк, В.А. Маслова, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов и многие другие. Данная тема по-прежнему остаётся чрезвычайно актуальной и активно исследуется по следующим причинам:

1. относительная новизна ввода в сферу лингвистики;
2. возможность дальнейшего подробного изучения ряда аспектов в области смежных дисциплин, в том числе прагмалингвистики, когнитивной лингвистики;
3. широкая база материалов для ведения исследований, предоставляемая СМИ.

Существует множество постоянно эволюционирующих теорий изучения такого понятия как «политический дискурс». Например, с точки зрения В.З. Демьянкова, его стоит рассматривать, по крайней мере, с трех точек зрения: филологической, социопсихолингвистической (при измерении эффективности для достижения скрытых или явных политических целей говорящего) и индивидуально-герменевтической (при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах) [2, с. 33]. Профессор Е.И. Шейгал утверждает, что «политический дискурс представляет собой знаковое образование, имеющее два измерения – реальное и виртуальное, при этом в реальном измерении он понимается как текст в конкретной ситуации политического общения, а его виртуальное измерение включает вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание сферы политической коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний, а также модели типичных речевых действий и представление о типичных жанрах общения в данной сфере» [6, с. 9]. А В.А. Маслова в своей работе «Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?» рассматривает дискурс как институциональный феномен, то есть к нему относят только те коммуникативные акты, которые производятся в определенной институциональной окружающей обстановке (заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии и т.д.).

Для А. П. Чудинова наиболее существенными типовыми характеристиками политического дискурса являются:

- ритуальность и информативность;
- институциональность и личностный характер;
- эзотеричность и общедоступность;
- редукционизм и полнота информации в политическом дискурсе;
- стандартность и экспрессивность;
- диалогичность и монологичность
- явная и скрытая оценочность;
- агрессивность и толерантность [5, с. 53].

К особенностям политдискурса также относятся пропаганда и манипуляция, которые считаются содержательной и инструментальной стороной политического процесса.

Жанры политического дискурса своеобразны. Основываясь на теории М.М. Бахтина о первичных (возникающих в условиях речевого взаимодействия) и вторичных (образованных в рамках более тщательно организованного письменного общения) речевых жанрах, Е.И. Шейгал распределила жанры политического дискурса следующим образом:

1. К первичным относятся жанры институциональной коммуникации (заявления, дебаты, переговоры, программы партий, лозунги и т.д.).
2. Вторичные жанры представляют собой реакцию на первичные жанры (комментирование, обсуждение, дискуссии) [7, с. 269].

Кроме того, Е.И. Шейгал впервые предложила следующую подробную классификацию:

- 1) по параметру институциональности / официальности (от неофициальных разговоров на политические темы между знакомыми до законодательных актов);
- 2) по субъектно-адресатным отношениям (плакаты, лозунги, листовки);
- 3) по вариантам политических социолектов;
- 4) по событийной локализации - циклические (выборы, съезды партии), календарные (запланированные визиты политиков), спонтанные (митинги, пикеты);
- 5) по степени центральности или маргинальности (от публичных выступлений политических деятелей и дебатов до анекдотов и карикатур);
- 6) по характеру ведущей интенции: ритуальные / эпидейктические (инаугурационная речь президента), ориентационные (конституция, указ президента, соглашение), агональные (политические дебаты) [6, с. 232 - 247].

Рассмотрим подробнее такой жанр, как политическое интервью. Он представляет собой диалог, передающий речевое воздействие интервьюера (чаще всего представителя СМИ) с каким-либо политическим деятелем. А.М. Чащина в своей статье, посвященной политическому интервью как особому жанру политического дискурса, ссылаясь на классификацию Ю. Эрфурта, отмечает, что политический дискурс:

- направлен на формирование специфичного содержания сознания;
- как правило, подразумевает коллективного адресата и индивидуального адресанта;
- формируется в результате межличностного взаимодействия;

- определяет создание текстов, относящихся к определенным типам политических действий;

- изменяет свои формы в зависимости от уровня технического развития и изменения политических субъектов [4, с. 60 - 61].

На сегодняшний день жанр политического интервью чрезвычайно актуален и отличается большим разнообразием, поскольку может быть использован в разных культурных контекстах.

Важная особенность данного направления политического дискурса как разновидности диалога заключается в том, что поведение интервьюируемого, в частности его ответы и выражения согласия-несогласия, зависят от множества факторов. К ним относятся личные и профессиональные стремления политика, область его деятельности, его статус, репутация. Важную роль играет внешне- и внутривнутриполитическая ситуация в стране, а также целевая аудитория, для которой берется интервью. На ход интервью влияют и условия его проведения: беседа, зафиксированная на страницах авторитетной газеты и проведенная на основе заранее подготовленных тем, отличается от спонтанных вопросов корреспондентов, заданных в прямом эфире. Эти черты определяют интерактивные характеристики диалогической речи в интервью, в частности - выражения согласия и несогласия.

В итальянской лингвокультуре выделяются те же особенности политического дискурса, что и в других языках. Можно сказать, что в итальянских политических интервью действуют общие правила поведения интервьюируемых. Для выявления особенностей выражения согласия-несогласия был проведен анализ ряда интервью итальянских СМИ, в результате которого был установлен, что в рамках жанра политического интервью журналисты часто задают общие вопросы, подразумевающие положительный или отрицательный ответ интервьюируемого - согласие или несогласие. Ответ политика состоит не только из краткого «да» или «нет», но из расшифровки, объяснения своей позиции.

“- *Solo una ricetta per la ripresa, dunque?* («Значит, это способ возобновления?»)

- *No. Si tratta di scelte politiche importanti anche per ridurre le diseguaglianze sociali, che sono tra le cause del terrorismo. Per affrontare l'emergenza immigrazione. Per rafforzare la democrazia*”. («Нет. Это касается важных политических решений, направленных на снижение уровня социального неравенства, которое является одной из причин терроризма. На решение иммиграционного кризиса. На укрепление демократии».) [9]

“- *La scissione è un pericolo reale?* («Раскол - это реальная проблема?»)

- *Sì, e sarebbe la sconfitta del progetto degli ultimi vent'anni.*” («Да, и это будет поражением проекта последнего двадцатилетия».) [10]

Однако такие ответы встречаются довольно редко. В отличие от обычных диалогов, происходящих в реальной жизни или на страницах художественных произведений, в дискурсе политических интервью гораздо чаще можно встретить уклончивые ответы, не выражающие четкой позиции говорящего. Например:

“- *Quindi lei è d'accordo con questa linea?* («Значит, вы согласны с этим направлением?»)

- *Io dico che la nostra visione è un'altra e si è rivelata finora vincente sul piano della sicurezza*". («Я говорю, что наше видение отличается, и оно до сих пор оказывается выигрышным в плане безопасности».) [8]

Таким образом, можно отметить, что политический дискурс является важным направлением в исследованиях лингвистики. Политическое интервью как один из его жанров – форма диалога, обладающая множеством особенностей и зависящая от целого ряда факторов – как профессиональных, политических, так и личностных. Высказывания согласия и несогласия – одна из неотъемлемых частей такого жанра, передающая отношение интервьюируемого и его позицию относительно поставленного вопроса. В политическом дискурсе они отличаются от реплик-реакций в бытовых или литературных диалогах, поскольку часто не передают истинную позицию говорящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Социальная психолингвистика: хрестоматия / сост.к.Ф. Седов [Учебное пособие] - М.: Лабиринт, 2007. - 336 с.
2. Демьянков В.З. Политический дискурс: История и современные исследования // Политическая наука [Статья] – М., 2002. – № 3. – С. 32-43
3. Маслова В.А. Политическая лингвистика // Политический дискурс: языковые игры или игры в слова [Статья] – Екатеринбург, 2008. – Вып. 1(24). – С. 43-48
4. Чащина А.М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение [Статья] 2013. – Вып. 86. – № 37 (328). – С. 60–62
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика [Учебное пособие] – М., 2007. – 254 с.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДПК «Гнозис», 2004. – 326 с.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса [Монография] – Москва – Волгоград: Перемена, 2000 – 367 с.
8. <http://www.corriere.it>. Corriere della sera. Politica. L'intervista di Fiorenza Sarzanini con Angelino Alfano [Электронный ресурс] 29 gennaio 2017
9. <http://www.repubblica.it>. Politica. L'intervista di Tommaso Ciriaco con Cécile Kyenge [Электронный ресурс] 04 febbraio 2016
10. <http://www.repubblica.it>. Politica. L'intervista di Annalisa Cuzzocrea con Gianni Superlo [Электронный ресурс] 13 febbraio 2017

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.О. ЗОЛотова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь*

Проблема чтения обсуждается в психолого-педагогическом и антропологическом контексте. Особенности психологических механизмов разных видов чтения рассматриваются в связи с задачами, которые ставятся перед читателем. Специальное внимание уделяется технике медленного чтения, направленной на обеспечение качества понимания иноязычного текста, прочитанного в учебной аудитории.

Ключевые слова: уровни чтения, скорочтение, медленное чтение, понимание.